

Очаровательный фильм,

или О белорусском чемпионе кинорынка

Согласитесь, как-то раньше в прессе не задавались такие вопросы авторам фильмов: засколько продали фильм? Как велика самая высокая ставка, как мала низшая? Сколько копий вашего фильма заказали?

Да, приходят новые времена, появляются новые проблемы для обсуждения, новые темы для статей. Сегодня мы хотим рассказать о... победе на VII Всесоюзном кинорынке белорусской киноленты «Наш человек в Сан-Ремо», снятой режиссером А. Ефремовым.

— Александр Васильевич, прежде всего хотелось бы узнать, что такое кинорынок и какие на нем цены?

— Всесоюзный кинорынок проводится один раз в квартал Всесоюзным объединением «Союзкинорынок». Место проведения — один из крупных городов Союза. Мы участвовали в ленинградском рынке. Прокатчики, а это 386 организаций, выбирают из предложенных работ наиболее перспективные с их точки зрения. Оценивают фильмы и заказывают тираж. Цена одной копии моей картины была оценена в 1200 рублей. Из игровых фильмов, созданных по заказу Госкино СССР, есть еще и продукция кооперативных студий (у них самая высокая цена). Основной же поток шел по цене от 50 до 300 рублей. Практически все прокатчики заказали мой фильм. Был заключен договор более чем на 400 копий. Эта цифра — показатель достаточно широкого будущего проката картины.

— Это был самый высокий рейтинг на кинорынке?

— Да. Но я не обольщаюсь. У прокатчиков свой интерес. Они хотят зарабатывать и еще раз зарабатывать. Понятно, что их внимание — это не всегда показатель качества фильма. Об этом свидетельствует фестиваль некупленных фильмов, проведенный в этом году. Он обнаружил массу несуразностей в прокатной политике. Никто не купил последнюю картину Ю. Карры, автора настукивавших «Воров в законе». Только один покупатель нашелся у прекрасной экранизации «Вешних вод» И. Тургенева. Критика восторженно оценила поэтический фильм Е. Шинарбаева — прокат же его просто проигнорировал. И таких примеров, как выяснилось, было десятки. В своем стремлении заработать деньги прокат чаще всего ориентируется не на художественный уровень картины, а на конъюнктуру рынка, где в особой цене сейчас секс, культ силы, жестокость — чернуха; вторая, я бы сказал, находится в своем яром расцвете. Такое ощущение, что кинематографистов интересуют только проблемы проституток, рэкетиров, наркоманов и прочих «ярких» личностей. Эта однобокость отдает чем-то провинциальным и жалким.

— Вы затронули серьезнейшую проблему. Но это тема для другого разговора. Мне же хотелось поговорить в хорошем смысле о коммерческом кинематографе. Ведь фильм без зрителя — ничто, и коммерческий — это не обязательно — пошлый. Ваш фильм я смотрела с большим удовольствием. Он добрый, красивый, музикальный. Думаю, вы остановились именно на таком оптимистичном сценарии, в какой-то мере просчитав конъюнктуру. По-моему, публика не просто устала от «чернухи», а задохнулась в ней. И вы это не могли не чувствовать.

— Одна остроумная американка, занимающаяся кино, по поводу оголтелого желания иных прорваться в западную культуру заметила, что, подключаясь к ней, кто-то, наивное, все-таки перепутал краны и вместо водопровода подсоединился к канализации.

Возможно, грубо, но доходчиво сказано. Вот и у нас с экрана хлынуло все то, что к человеку, вероятно, и имеет какое-то отношение, но уж предметом искусства никак не является.

Да, очень хочется быть в авангарде, «на лихом боевом скакуне» вести зрителя за собой. Мечта каждого из тех, кто занимается кино, видеть очередь у кинотеатров, переполненные залы, слышать добрые слова о твоей картине. В этом нет ничего предосудительного. Но это совсем не повод для спекуляции на низменном, безобразном. Мое искреннее убеждение заключается в том, что именно в наше «смутное» время следует как можно чаще говорить людям, что они не так уж плохи, глупы, жестоки, некрасивы, злы, что в них в большой мере заключены прекрасные черты — оптимизм, честность, искренность, нежность, сострадательность, талантливость.

— Александр Васильевич, программа «Взгляд» не так часто отдает свое время для представления новых фильмов. Вашему фильму была посвящена, можно сказать, целая страница передачи. Мы увидели даже один из клипов, который вошел в фильм. Вы добились такой рекламы!

— Нет. Дело в том, что «Взгляд» очень избирательно относится к пропаганде рок-музыки. А так как в моем фильме участвуют группы и солисты из сферы «взглядовских» пристрастий: группа «Мегаполис», Володя Маркин со своим «Трудным детством», Сергей Минаев, Анатолий Аleshин, Александр Лукьянов, группа «НРГ» — нас и не обожали вниманием.

— Герои вашего фильма — два молодых человека, которые помогают молодой исполнительнице подняться на эстрадный Олимп. По какому принципу вы выбрали актеров на главные роли?

— Мне хотелось показать здоровых и чистых людей, умеющих совершать поступки и способных радоваться. С моей точки зрения: я счастливо нашел их в исполнителях главных ролей. Сережа Шкаликов уже снимался у меня в «Экзамене на директора». Мы знали, что нам следует ждать друг от друга и, честное слово, веселились от души, работая над его ролью. Надеюсь, что зритель верно поймет наше венециано, а может быть, даже и разделит его. Роль второго героя исполнил талантливый, покоривший большую часть женской киностудии Андрей Соколов, знакомый по главной роли в «Маленькой Вере». Для студентки театрального училища им. Щукина Татьяны Скородовой главная женская роль в «Нашем человеке в Сан-Ремо» была дебютом. По-моему, удачным.

— Когда белорусские зрители смогут увидеть ваш фильм на экранах?

— В канун Нового года.

— Желаем вам успеха. Пусть ваш фильм «Наш человек в Сан-Ремо» станет самым каскадным и откроет новую, может, доселе еще не опробованную страницу белорусского кино.

Записала И. Гуринович.